

Подборки откликов на смерть А. А. Зализняка

- Владимир Александрович Плунгян,
Алексей Алексеевич Гиппиус,
Александр Михайлович Молдован,
Федор Борисович Успенский,
Анна Константиновна Поливанова,
Яков Георгиевич Тестелец
- Борис Валерьевич Орехов,
Александр Чедович Пиперски,
Владимир Александрович Плунгян,
Псой Галактионович Короленко (автор, исполнитель, филолог),
Борис Леонидович Иомдин
- Алексей Алексеевич Гиппиус,
Федор Борисович Успенский,
Марина Леонтьевна Ремнева
- Татьяна Владимировна Черниговская,
Ольга Анатольевна Казакевич,
Кирилл Владимирович Бабаев
- Наталья Григорьева (директор Новгородского музея),
Сергей Викторович Трояновский (новгородский археолог)
- Илья Сергеевич Новиков (адвокат),
Владас Андрюсович Майминас (маркетолог),
Раиса Ханукаева (журналист, филолог),
Антон Ястребов (юрист),
Владислава Староверова (ученица 11 класса)

«Яркая звезда на фоне маленьких огоньков»: воспоминания коллег об Андрее Зализняке

24 декабря на 83-м году жизни скончался лингвист Андрей Зализняк – академик РАН и доктор филологических наук. Зализняк – один из самых известных и значительных ученых в русском языкознании. Его ежегодные лекции о новгородских берестяных грамотах собирали сотни слушателей, а работы по словоизменению опередили свое время на десятилетия и легли в основу современной компьютерной лингвистики. Кроме того, он активно боролся с лженаукой, выступал с публичной критикой «любительской лингвистики».

Более 50 лет Зализняк преподавал на филологическом факультете МГУ – в основном на Отделении теоретической и прикладной лингвистики (ОТиПЛ) – и воспитал несколько поколений ученых-лингвистов. Коллеги и ученики Зализняка вспоминают его с большой теплотой и уважением.

Владимир Плунгян

заместитель директора Института русского языка РАН

Зализняк – фигура необычайного масштаба, и невозможно подобрать обычные слова для того, чтобы осознать, кем он был и сколько он сделал. Мы жили в эпоху Зализняка, мы имели счастье быть его современниками, сейчас это отчетливо осознается.

Его роль в нашей лингвистике ни с чем несопоставима. В общем, и наш ОТиПЛ был тем, чем он был, во многом потому, что у нас был Зализняк, у которого мы все учились. Хотя, наверное, я сказал глупость: как можно учиться у Зализняка? Можно просто стоять рядом и восхищенно смотреть, как он работает. Ведь второго Зализняка существовать не может. Его интеллект свободно проникал в такие вещи, которые для всех остальных были неразрешимой тайной. Он показал, что берестяные грамоты, в которых когда-то историки, археологи и филологи-русисты (не самые плохие, кстати) видели в основном набор невнятных значков, можно читать, как безупречно выстроенный, осмысленный текст, и все сразу поняли, что это так и есть. Все помнят, как он доказал подлинность «Слова о полку Игореве». Наконец, не надо забывать, что любой поиск в интернете на русском языке пользуется его алгоритмами, придуманными еще в 60-е годы. Он составил свой «Грамматический словарь», когда никто еще не подозревал ни о какой компьютерной лингвистике. А его исследования русского ударения? Только Зализняк мог увидеть в этом невообразимом хаосе стройную (хотя и очень сложную) систему.

Все, за что он брался, приносило результат высочайшей пробы. Но это, так сказать, роль Зализняка для всего человечества. А для нашего отделения он был знаменем, живым символом (начнем с того, что, не будь Зализняка, не появились бы и лингвистические задачи для знаменитых школьных олимпиад) и недостижимым образцом одновременно. При этом он был рядом, он был доступен. Конечно, он был совершенно замечательный человек – очень доброжелательный, умный и, я бы сказал, веселый, хотя это может прозвучать неожиданно. Несмотря на горечь этих минут, я то и дело сейчас вспоминаю множество забавных эпизодов, его шутки, никогда не покидавшую его иронию, разные житейские истории, которые он превосходно умел рассказывать.

Это было неповторимое чувство – ты имеешь дело с абсолютно земным, простым и доступным человеком и одновременно настолько превосходящим тебя по масштабу, что смотреть на него можно было только снизу вверх. Зализняк был настоящим чудом; такие люди рождаются, может быть, раз в столетие. Его смерть – гигантская потеря, принять и осознать которую невозможно. Всем казалось, что он вечен, что он будет всегда. Впрочем, он и принадлежит вечности.

Алексей Гиппиус

профессор школы филологии НИУ ВШЭ

Смерть Зализняка – страшное событие для всех, кто знал и любил Андрея Анатольевича. Это, конечно, колоссальный удар для нашей науки. Масштабы этой утраты сейчас мы даже не можем оценить. Пока мне трудно это осознать и объяснить. Работать и жить рядом с Андреем Анатольевичем было счастьем. Его внезапный уход – это ужасное горе. И сейчас это все, что я могу сказать.

Александр Молдован

научный руководитель Института русского языка РАН

Зализняк был нашим великим современником, человеком, который для всех ныне живущих лингвистов был образцом доблестного отношения к своему ремеслу. Он успел в различных областях лингвистики столько, сколько каждый из нас был бы счастлив сделать хотя бы в одной области. Его смерть – потеря настолько грандиозная, что воспринимается как тяжелейшее потрясение.

Зализняк был известен широким кругам нашего общества прежде всего потому, что ему удалось доказать подлинность «Слова о полку Игореве». Но его заслуги велики и перед российским интернетом – именно его достижения лежат в основе Рунета, его грамматический словарь – это основа всех русскоязычных поисковых систем. Наверняка многие знают, что благодаря его выдающимся знаниям ему впервые удалось прочесть многие новгородские грамоты, которые до него казались просто написанными неграмотно. На основе этих прочтений ему удалось открыть миру древненовгородский диалект.

Он глубоко занимался и другими языками, придумывал лингвистические задачи. Зализняк – один из наиболее ярких авторов лингвистических задач, на которых в свое время воспитывались молодые лингвисты. Сейчас это целое самобытное движение.

Федор Успенский

заместитель директора Института славяноведения РАН

Зализняк был, несомненно, крупнейшим лингвистом двадцатого века – наряду с Якобсоном и Трубецким. Для всех нас его смерть очень личная утрата, все мы так или иначе находились под его влиянием, оглядывались на него и восхищались им.

Все мы потрясены внезапностью этого события – буквально на прошедшей неделе еще видели его и поражались, насколько он молод был в старости, как был свеж, легок и подвижен. Казалось, чем больше ему лет, тем больше мальчишеского, молодого в нем просыпалось. Все радовались тому, как он хорошо выглядит, насколько азартны и увлекательны его лекции. Ни в чем не чувствовался его возраст.

Анна Поливанова

лингвист, одна из первых учениц Зализняка

Его кончина – общее для всех несчастье. Что касается его личности, хочется отметить его потрясающее интеллектуальное обаяние. Необычайной отзывчивости человек – реакция на любое событие, даже на непрофессиональное, была быстрой, четкой, яркой, блестящей. Он обращался с лингвистикой как власть имущий.

Он всегда все знал и на все имел четкое обоснование. Даже если это было что-нибудь простое, например, откуда в германских причастиях тот или иной суффикс, то отвечал он чрезвычайно внятно и подробно, с чрезвычайным уважением.

Очень важная его черта – категорическое отсутствие всякого научного высокомерия. Никогда не было такого вопроса, чтобы он возмутился, зачем ты такие глупые вопросы задаешь, как школьница. В крайнем случае, он мог спросить, почему ты раньше не задавалась этим вопросом. Это поражало. А когда я выросла и узнала, что бывают другие ученые, я поняла, что это далеко не общечеловеческая черта.

То, что он не боялся наивности и глупых вопросов, позволяло ему бороться с лженаукой и псевдолингвистикой. Мне так кажется, что это был вызов для него – «если не я, то кто». Отсюда и раздражение Фоменко (автором «Новой хронологии», псевдонаучной теории пересмотра исторического знания). Он боролся с ним не потому, что такой умный и видит его ошибки, но потому что мало кто

еще смог бы это сделать убедительно для человека, не очень грамотного в этой области.

У него было такое выражение в ранние университетские годы: нам нужен «культ непросвещенного слушателя». Я думаю, что это очень важная идея. Просвещенного-то слушателя мы убедим, что Фоменко это чушь, тут многого не надо, среди грамотных мы быстро разберемся. А как убедить человека несведущего, не переходя в ненаучные эмоции, не теряя академической позы? Для профана-то Фоменко выглядит очень убедительным. Я могу сказать, что кроме Андрея Анатольевича никто не мог бы сделать это столь блестяще. Надо, с одной стороны, идеально владеть материалом и все знать, с другой стороны, так рассказывать, чтобы понимал самый простой человек.

Вот это искусство и любовь объяснять важные вещи простецам – его удивительная черта. Здесь есть влияние его большого друга математика Владимира Успенского. В математической среде это свойство распространено, а в нашей филологической среде уважение к простецам как-то не очень принято.

Яков Тестелец

заведующий отделом кавказских языков Института языкознания РАН

К семидесятилетию Андрея Анатольевича я отправил ему поздравление, которое состояло из трех восклицаний. Он был тронут. Я могу рассказать сейчас, что это было.

Первое восклицание: «Как замечательно, что есть такое потрясающее явление, как человеческий язык! Насколько был бы печальнее наш мир, если бы в нем не было языка.» Второе восклицание: «Как замечательно, что человеческий язык поддается изучению научными методами! Ведь он мог бы, как иные виды человеческого поведения, им не поддаваться». Третье восклицание: «Как замечательно, что среди нас, лингвистов, есть такой человек, как вы!»

Личность Андрея Анатольевича заключает в себе некоторый парадокс. Он, с одной стороны, применял безупречно точные, по возможности формально строгие методы, и сама его работа была лучшим свидетельством, что без таких методов нет науки. В то же время его личность невозможно охарактеризовать никакими четкими, ясными словами. Вопрос «Чем Зализняк отличается от других лингвистов?» так же не имеет ответа, как и вопрос «Чем Моцарт отличается от других композиторов?» Можно попытаться что-то сказать, но сказанное, скорее всего, окажется стыдной банальностью.

Моя первая встреча с Андреем Анатольевичем произошла зимним вечером 1973 года, я был учеником восьмого класса и пришел на лингвистический кружок в МГУ. Он провел у нас занятие – и хотя я ничего тогда еще не понимал в лингвистике, мне стало навсегда понятно, что передо мной идеал ученого. Это было ясно сразу – и это очень необычно. Вообще-то, нужно учиться всю жизнь, чтобы понимать, что такое хорошая лингвистика, это не просто в нашей науке.

Я принадлежу к тому счастливому поколению студентов, это вторая половина 70-х годов, когда он довольно много преподавал. Все мы понимали, что его лекции и семинары – нечто особенное, невероятное. В одном человеке редко соединяются яркий талант исследователя и такая же способность к преподаванию. Нечасто бывает, что ученый равно велик и в том, и в другом. Зализняк был таким.

https://takiedela.ru/news/2017/12/24/pamyati_zaliznyaka/

«Его лекции собирали стадионы»: коллеги-филологи об академике Зализняке

24 декабря на 83-м году жизни скончался лингвист Андрей Зализняк, изучавший «Слово о полку Игореве» и боровшийся с апологетами любительской лингвистики. По просьбе «Афиши Daily» коллеги Зализняка вспоминают знаменитого академика.

Борис Орехов

Кандидат филологических наук, доцент Школы лингвистики ВШЭ

«Андрея Анатольевича еще при жизни называли великим лингвистом, называли заслуженно и как-то обыденно: всем было понятно, что это правда, и не только спорить тут не с чем, но даже и соглашаться не обязательно. Мы же не соглашаемся и не спорим с тем, что Луна вращается вокруг Земли, наше мнение по этому поводу ничего не изменит.

Его вклад в науку мы будем осмыслять еще долго, но уже сейчас понятно: он брался за часто совершенно далекие друг от друга области, занимался ими очень основательно и в каждой добивался по-настоящему прорывных результатов. Простое перечисление уже впечатляет: это история русского ударения, загадки берестяных грамот, системное описание русского словоизменения, критика дилетантской лингвистики, изобретение жанра лингвистической задачи, множество локальных языковедческих этюдов – от механизмов экспрессивности в языке до грамматики дорожных знаков – и, конечно, ключевое для престижа русской культуры решение проблемы подлинности «Слова о полку Игореве». Всякий раз это было ново, неожиданно и фундаментально.

При этом он был эталоном поведения ученого: занимался своим делом, никогда не ввязывался в скандалы, никого не подсиживал и не играл в аппаратные игры. Его книги и статьи – образец научного стиля, а его риторическое мастерство за кафедрой, к счастью, останется с нами – в интернете есть видеозаписи его выступлений, достаточно посмотреть хотя бы одну (любую!), чтобы это осознать, но вряд ли можно не увлечься и остановиться на одной».

Александр Пиперски

Лингвист, кандидат филологических наук, лауреат премии «Просветитель»

«Андрей Анатольевич соединил в себе две вещи, которые сочетаются не так часто. Во-первых, он был по-настоящему гениальным ученым: он системно описал русскую морфологию, изучил язык берестяных грамот и историю русского ударения (и это далеко не полный список). А во-вторых, он был недостижимым моральным и интеллектуальным ориентиром для многих поколений российских лингвистов – не зря на его ежегодные лекции собирались почти что стадионы. И, хотя на лекциях он казался всезнающим небожителем, после лекции оказывалось, что можно подойти к нему с вопросом – и перед тобой стоял внимательный человек, готовый увлеченно и притом на равных поговорить на любые лингвистические темы».

Владимир Плунгян

Лингвист, академик РАН

«Понимаете, Андрей Анатольевич был совершенно уникальным явлением. Он не просто блестящий исследователь, великий ученый – в конце концов, в нашей области (теоретическая лингвистика) есть некоторое количество очень хороших профессионалов, есть сильная школа (во многом, кстати, именно благодаря Зализняку, у которого практически все современные лингвисты так или иначе учились). Но Зализняк демонстрировал, если можно так выразиться, высшие возможности человеческого интеллекта; он показывал, каким в принципе может быть человек, каких высот он может достигать. Да, такие люди рождаются раз в сто лет, но если их существование возможно в нашем мире, то, наверное, не все для человечества потеряно. По складу своему он соединял два типа ученых. С одной стороны, он был филигранно точен в своих рассуждениях («всесильный бог деталей», как писал поэт) и умел замечать то, мимо чего проходили другие, – такое ощущение, что он обладал во много раз более мощным зрением, чем простые смертные. Но с другой стороны, он умел подниматься до таких обобщений и заглядывать в такие глубины, что от изумления просто захватывало дух. Как это могло сочетаться в одном человеке?

Ведь знаете ли вы, что мы сейчас свободно пользуемся поиском в «Яндексе» и не задумываемся, что компьютер понимает человеческую речь, потому что 50 лет назад Зализняк предложил сверхточные алгоритмы описания русской грамматической системы – именно такие, которые оказались необходимы для компьютерного моделирования (о котором тогда не имели понятия); знаменитый «Грамматический словарь русского языка» лежал на столе у каждого программиста и космически ускорил создание программного обеспечения для русского языка в 90-е годы. Одного этого хватило бы для славы и признания, но для Зализняка это было лишь ранним эпизодом его научной биографии. Он сумел разобраться в таком невероятном хаосе, как русское ударение, представив его как стройную, хотя и чрезвычайно сложную систему, полную смысла.

Вообще, вносить рациональный смысл в то, что всем остальным кажется хаосом, – это подлинная стихия Зализняка, его фирменный почерк. Потом он каким-то чудом перевоплотился в древнего новгородца и прочитал берестяные грамоты почти тысячелетней давности так, как если бы стоял за плечом у пишущих и знал их мысли. Впрочем, он их действительно каким-то образом знал – потому что это был Зализняк. Ну, всем известно, что еще он доказал подлинность «Слова о полку Игореве» (именно доказал – насколько в лингвистике вообще возможны рациональные доказательства), но это лишь вытекало из его безграничных знаний о древнерусской эпохе.

А его преподавание, завораживавшее студентов в течение 50 с лишним лет? Да, на его публичные лекции приходили толпы (не хватало никаких аудиторий), но не меньшим успехом пользовались и его семестровые курсы – по истории русского языка или по введению в строй языков экзотических. Грамматику санскрита или классического арабского Зализняк обычно объяснял за три занятия: первое – вводное, второе – склонение и спряжение, третье – синтаксис, «Ну а письменность вы уж сами», – добавлял он обычно. И самое поразительное – что сведений, сообщенных на этих вводных занятиях, действительно было достаточно для того, чтобы самостоятельно разбирать тексты на этих языках (хотя, конечно, Зализняк был рядом и подсказывал, но всегда было ясно, что студент мог бы догадаться до правильного решения и сам).

Счастье, что он был с нами, что мы его видели и знали. Невозможно представить, что больше не будет его лекций, его открытий, его книг. Его самого».

Псой Короленко

Автор и исполнитель, кандидат филологических наук

«Дело в том, что я не лингвист и его работу знаю, что называется, в лучшем случае по верхам. Но я знаю, что это один из самых мощных и живых умов нашего времени, и готов повторить это вместе со всеми, кто говорит, читает и мыслит по-русски. И помимо его уникального вклада в лингвистику и культуру мне отдельно близка и дорога эта его глубоко этическая, целомудренная строгость по отношению к любительской науке – при полном отсутствии у него элитизма, снобизма и птичьего языка. Для него наука – это не забава, а труд, вдохновляемый любовью, и премудрость, над которой приходится корпеть, как он выразился однажды. И этой премудростью, и этой любовью он делится с нами. Светлая память ему».

Борис Иомдин

Кандидат филологических наук, заведующий сектором теоретической семантики Института русского языка РАН, доцент Школы лингвистики ВШЭ, преподаватель Школы анализа данных «Яндекса»

«Узнав сегодня днем о смерти Андрея Анатольевича Зализняка, я временно потерял способность разумно мыслить. «Это не лезло ни в какие ворота. То есть до такой степени не лезло, что не имело смысла ни говорить, ни кричать, ни молчать. Собственно, строго говоря, в этой ситуации следовало бы попросту проснуться» – наверное, вот этими словами Стругацких можно описать мое ощущение. Возраст здесь не имеет никакого значения. Андрей Анатольевич – тот человек, к кому это понятие было неприменимо: казалось, с каждым годом он становится лишь бодрее, как еще один герой Стругацких.

Все последние годы я видел Андрея Анатольевича по крайней мере три раза в год: на его ежегодном выступлении в Московском университете с рассказом о новгородских берестяных грамотах, на наших Летних лингвистических школах, куда он приезжал читать лекцию школьникам, и на поэтических вечерах в доме общих друзей.

Рассказы о грамотах – главное лингвистическое событие осени, и с каждым годом количество их слушателей только прибывало: в последние два года они переместились в самую большую аудиторию МГУ и люди все равно стояли в проходах, свешивались с балконов и устраивались прямо под ногами у лектора. Это был верный способ встретить всех своих друзей и знакомых в одно время и в одном месте. Андрей Анатольевич живо интересовался списками слушателей, которые он составлял, изучал их и как-то даже перед началом лекции рассказал о своих наблюдениях над эволюцией имен, почерков и названий организаций в этих списках. Нельзя было не провести мысленной параллели между этими перечнями фамилий и теми, что так часто встречаются в берестяных грамотах и служат источником лингвистических открытий. Казалось, и то и другое для него исторические документы, которые он изучает с равным интересом, возвышаясь в вечности на недостижимой высоте – и над новгородцами XI века, и над нами.

И одновременно Андрей Анатольевич не только не был недостижим, но был абсолютно доступен для любого слушателя. На Летних лингвистических школах к нему выстраивалась очередь из школьников, и он с неподдельным интересом отвечал на их вопросы и обсуждал их идеи. Как-то один шестиклассник задал вопрос о том, какого рода слово «тапки». «Не помню! – ответил Андрей Анатольевич. – Откройте мой «Грамматический словарь», как там написано, так и есть». Что признается нормой, кажется, Зализняка не интересовало. Ему было важно знать не как правильно, а почему так говорят. Школьники с удивлением узнавали на его лекциях, что ударение «звóнит» – не ошибка, за которую снижают оценку, а проявление мощнейшей языковой тенденции: на лекциях он демонстрировал собственноручно составленные таблицы глаголов с таким же переносом ударения и временем с точностью до десятилетия, когда этот переход в них произошел. Темы лекций Зализняка на Летних лингвистических школах ни разу не повторялись: он рассказывал о берестяных грамотах, о русском ударении, о механизмах экспрессивности в языке, о происхождении слов, об устройстве арабского языка... На последней лекции, в 2017 году, Андрей Анатольевич провел эксперимент со школьниками: попросил у них списки самых модных и современных слов из их лексикона и тут же демонстрировал принципы постановки ударения в этих словах, светясь радостью: «Во всех листочках, что вы мне сдали, было замечательное слово «хайп» с ударением всегда только «хáйпа», а не «хайпá» – и совершенно ясно почему!»

Мой собственный путь в лингвистику начался с традиционных лингвистических олимпиад, которые появились благодаря идеям Зализняка о самодостаточных лингвистических задачах – это тот тип задач, которого не придумал до него никто во всем мире. Олимпиада с такими задачами, впервые проведенная в Москве, сегодня распространилась по десяткам стран, проводится и международная лингвистическая олимпиада. С задачи Зализняка, которая позволяет любому неподготовленному человеку прочесть целый текст на санскрите, я начинаю любой цикл семинаров по введению в лингвистику и затем упоминаю имя Зализняка на каждой лекции и каждом семинаре – идет ли речь о лингвистических задачах, об истории русского языка, об ударении, о словоизменении, об определении падежа, о согласовательных классах, о нецензурной лексике, о словарях...

Коллеги в «Яндексе» и в Школе анализа данных знают, что именно благодаря Зализняку «Яндекс» понимает русские слова независимо от той формы, в которой они стоят, – именно его «Грамматический словарь» лег в основу компьютерной морфологии, на которой работают и «Яндекс», и многие другие системы автоматической обработки естественного языка. Но, описывая систему русского словоизменения, Зализняк, конечно, и не предполагал, что его работа будет встроена в миллионы компьютеров и телефонов. Как и не думал, занимаясь анализом древнерусских клитик (коротких безударных слов), что этот анализ позволит поставить точку в подлинности «Слова о полку Игореве». Главным для него был поиск истины, а не пути ее дальнейшего применения. Потому, что интересно именно это. И этим интересом он заражал своих современников – всем нам хотелось слушать Зализняка и говорить с ним.

Недавно после очередного спора об ударении в одном русском слове я подумал, что надо узнать мнение Андрея Анатольевича об истории этого слова и причинах вариативности его произношения – но не успел подойти к нему по-

сле лекции. Читая сейчас воспоминания коллег, я вижу, что почти каждый восклицает: «Да ведь мы только что с ним говорили! Но ведь я вчера получил от него письмо! Мы же не закончили обсуждение лингвистической задачи!..» Невозможность с сегодняшнего дня это сделать действительно не лезет ни в какие ворота, и хочется проснуться и продолжить жить в предыдущей эпохе – эпохе Зализняка.

Прощайте, Андрей Анатольевич».

<https://daily.afisha.ru/brain/7763-ego-lekcii-sobirali-stadiony-kollegi-filologi-ob-akademike-zaliznyake/>

Реакция научного сообщества на смерть Андрея Зализняка

<...>

«Смерть Андрея Анатольевича – страшный удар для всего нашего научного сообщества, для всех, кто учился, знал и любил этого великого ученого и человека. Это большое горе и утрата, масштаб которой нам только предстоит оценить», – считает российский лингвист, ученик Зализняка Алексей Гиппиус.

Он отметил, что учился у него в Новгороде, а также работал с Зализняком над расшифровкой берестяных грамот. «Он был учителем для нескольких поколений российских лингвистов. Для всех, кто однажды соприкоснулся с ним, сегодняшний день принес невосполнимую утрату», – заключил Гиппиус.

Поколения филологов и лингвистов выросли на научных трудах Андрея Зализняка, его ученики гордятся личным знакомством с этим ученым. Такое мнение ТАСС высказал один из его учеников, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института славяноведения Федор Успенский.

«Все мы всегда гордились тем, что учились у него: кто-то напрямую, кто-то опосредованно. Для кого-то просто его замечательные исследования были таким обучающим, образцовым примером, на который стоило оглядываться», – сказал Успенский.

«Я думаю, что его учеников гораздо больше, чем это можно формально определить. Формально Андрей Анатольевич довольно много преподавал студентам, у него даже были аспиранты, но все равно их несопоставимо мало по сравнению с огромным количеством лингвистов и просто филологов, которые ориентировались на него», – добавил собеседник ТАСС.

Зализняк совершил великое дело, занимаясь расшифровкой и анализом языка новгородских берестяных грамот, сказала ТАСС декан филологического факультета МГУ Марина Ремнева.

«Очень жаль, что ушел такой ученый, человек, который был так увлечен историей языка, культурой. Конечно, он сделал великое дело с раскопками берестяных грамот, а главное, с расшифровкой, это дело очень тяжелое», – отметила Ремнева.

Она уточнила, что основным местом работы Зализняка была Российская академия наук, однако его приглашали проводить «разовые» лекции в МГУ, в том числе на тему его раскопок.

<http://tass.ru/obschestvo/4839619>

Умер российский лингвист Андрей Зализняк

<...>

Татьяна Черниговская, доктор наук по физиологии и теории языка, член-корреспондент Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры общего языкознания СПбГУ:

– По роду деятельности я сталкивалась с Андреем Анатольевичем много раз, видела его за работой, хотя лично и не была знакома. Но, конечно же, я хорошо изучила его научные труды. Он действительно гениальный ученый, крупнейший из всех лингвистов нашего времени. И, вдобавок, это очень мощная личность.

Ольга Казакевич, кандидат филологических наук, заведующая лабораторией автоматизированных лексикографических систем Научно-исследовательского вычислительного центра МГУ имени Ломоносова:

– Первое мое знакомство с ним произошло еще в конце 1960-х, когда я училась в университете. На филфаке МГУ Андрей Зализняк вел у нас спецкурс по арабскому языку. Не так давно, в начале октября, я была на его открытой лекции по результатам раскопок в Новгороде - выходит, там и видела в последний раз. Он был лингвистом очень широкого профиля и внес огромный вклад в русистику. Его словарем словоизменений языка пользуется уже не одно поколение лингвистов. На словарь Зализняка опираются практически все автоматические компьютерные морфологические анализы. Андрей Анатольевич в последние годы много чем занимался, в том числе берестяными грамотами. Его публичные лекции были рассчитаны на очень широкий круг людей, и на школьников в первую очередь. Это ужасная потеря для лингвистики. И в человеческом отношении он, конечно, был замечательный, очень глубокий, тонкий.

Кирилл Бабаев, лингвист, востоковед, доктор филологических наук, сотрудник Института востоковедения РАН, создатель Фонда фундаментальных лингвистических исследований:

– Это один из тех людей, которых можно называть научным гением от самого рождения до кончины, потому что он еще в студенческие годы совершал прорывные открытия. Если перечислять его самые важные открытия за жизнь, они, пожалуй, займут не одну страницу.

Андрей Анатольевич – один из основателей современной российской лингвистической школы и нескольких ее основных направлений, в том числе Московской школы компаративистики. Он внес решающий вклад в изучение новгородских берестяных грамот, которые стали прорывом в изучении филологии, русского языкознания и истории. Андрей Зализняк всегда лично курировал этот проект. Он совершил чрезвычайно важные открытия для теории русского языка, для изучения истории древнерусского языка. Очевидно, что это был экстраординарный человек.

Нельзя забывать, что и в литературоведении ему никогда не было равных. Именно он неопровержимо доказал подлинность «Слова о полку Игореве», главного источника древнерусской литературы. Безусловно, человек такого ума, такого разностороннего кругозора был любимцем студентов. На его лекции люди приходили за час-полтора, сидели в проходах, толпились в дверях. Я сам неоднократно бывал на этих встречах, всегда поражаясь, какую популярность они имеют даже по сравнению с концертами звезд эстрады. Андрей Анатольевич был человек острого ума, очень интересный в общении. Мы с ним довольно

плотно общались по различным проектам. Его уход – настоящая трагедия для российской науки.

<http://mt.vm.ru/blog/43922522704/Umer-rossiyskiy-lingvist-Andrey-Zaliznyak>

Память Андрея Зализняка увековечат в Новгороде

<...>

Кончина автора фундаментального труда «Древненовгородский диалект», где он объяснил, как сложился современный русский язык, стала большой потерей для научной общественности страны и региона, отмечают коллеги Зализняка в Великом Новгороде, где он проводил исследования берестяных грамот несколько последних десятилетий.

«Без Андрея Анатольевича в последние десятилетия не обходился ни один археологический сезон в Великом Новгороде, все берестяные грамоты проходили через его руки. Он был едва ли не главным популяризатором изучения новгородских берестяных грамот во всем мире, его лекции по итогам расшифровки древних посланий становились настоящим событием для студентов и коллег», - сказала директор Новгородского музея-заповедника Наталья Григорьева.

По словам бывшего руководителя Новгородского центра археологических исследований Сергея Трояновского, Зализняк был человеком энциклопедических знаний, говорил на всех европейских языках без исключения, знал китайский и санскрит. Однако он всегда был очень скромным и зачастую недооценивал свои знания, вспоминает Трояновский. В 2002 году он вместе с Зализняком побывал в Англии по приглашению Британской академии наук, где мэтр рассказывал о своей уникальной работе над расшифровкой "Новгородской псалтири" - древнейшей книги Руси, написанной на деревянных дощечках приблизительно в 1036 году. Зализняк перевел со старославянского на современный язык не только текст псалмов, но и реконструировал часть скрытых текстов по отпечаткам и царапинам.

«Андрей Анатольевич прочел две великолепные лекции на английском языке, публика была в восторге. А он после признался, что впервые говорил с аудиторией по-английски. Тем не менее, коллега из Кембриджского университета тогда признался, что был поражен его безукоризненной грамматикой», – рассказал новгородский археолог.

Российский лингвист, лауреат Государственной премии России 2007 года Андрей Зализняк преподавал более 50 лет в МГУ на филологическом факультете, работал в Институте славяноведения РАН. Изучал древние контакты славянских и иранских языков, заложил основы изучения древненовгородского диалекта по материалам берестяных грамот, доказал подлинность «Слова о полку Игореве». Автор «Грамматического словаря русского языка», краткого грамматического очерка санскрита.

<http://tass.ru/obschestvo/4839672>

«Он говорил об авторах грамот так, что они оживали» Адвокат, журналистка, юрист, маркетолог и школьница – о лекциях Андрея Зализняка

24 декабря на 83-м году жизни умер выдающийся российский лингвист Андрей Зализняк. Одним из главных направлений его работы (но далеко не единственным!) были берестяные грамоты. Публичные лекции, которые За-

лизняк читал по итогам каждого археологического сезона, постепенно превратились в главное научно-популярное событие года – в МГУ приходили сотни самых разных слушателей, в том числе никогда профессионально лингвистикой не занимавшиеся. «Медуза» попросила слушателей этих лекций рассказать, что именно их так привлекало.

Илья Новиков

адвокат

На лекциях Андрея Зализняка в МГУ я был три раза – в последний раз в конце октября, он рассказывал о раскопках 2017 года. Чтобы попасть в аудиторию, мне пришлось буквально штурмом ее брать. Я также смотрел все видео его лекций, которые можно найти в интернете, кроме курса об ударениях, который я отложил, чтобы прослушать не торопясь.

Я не знал Зализняка лично и наблюдал его только как слушатель из аудитории, но он был для меня глыбой и абсолютным эталоном ученого в гуманитарной сфере. Ведь в отличие от физики и естественных наук, исследователи которых достигли сейчас недостижимых высот, гуманитарные науки – и сам Зализняк об этом говорил – воспринимаются как менее «научные», а ученые-гуманитарии [для многих] – это про «бла-бла». Зализняк был контр-примером, который доказывал, что в гуманитарной сфере в широком смысле не все так плохо.

Андрей Зализняк, в первую очередь, был известен как специалист по Древней Руси, но он этим не исчерпывается. Кроме лекций, у него есть и замечательные книги. Его книга о подлинности «Слова о полку Игореве» – это блестящий доказательный документ. Мне, как юристу, хотелось бы, чтобы разного рода судебные документы писались на том же уровне тщательности в аргументации, на котором написана книга Зализняка – это настоящее криминалистическое расследование.

Он замечательно рассказывал про историю выдвижения и опровержения гипотез. Эта честность, приправленная самоиронией, – о том, что они с коллегами несколько раз ошибались в трактовке, – давала возможность заглянуть в реальный научный процесс.

У Зализняка было необычайное личное обаяние. Когда после лекции он отвечал на вопросы, большинство из которых задавали люди, далекие от лингвистики, каждый его ответ был серьезным, но при этом он не придавливал собеседника глыбами собственной эрудиции. Он мог приноровиться к любому уровню собеседника, если тот задавал вопросы искренне и с желанием что-то понять. Это было понятно всем, и этому невозможно было не поддаться.

Владас Майминас

маркетолог

Впервые о лекции Зализняка в МГУ и о самом ученом я узнал из фейсбука. Мне посоветовали сходить на него друзья, да и там так было описано, что я понял, что надо идти. К тому же русскому человеку новгородская грамота близка всегда.

Попасть в аудиторию было практически невозможно. Я пришел вовремя, но в зал попал с большим трудом – так много было людей.

Лекция была очень интересно выстроена – это не был сухой отчет, ученый буквально с нуля объяснял лингвистику. О том, как менялся язык, как и почему к XIV веку слова русского языка стали похожи на те, что мы используем сегодня. Дорогого стоит, когда ученый такого уровня легко и доступно объясняет что-то непрофессионалам.

Лекция длилась дольше, чем он планировал: по расписанию она должна была продлиться с 18 до 20 часов, но в итоге все закончилось только в половине десятого. Мне очень понравился рассказ о грамоте от Лукерии – это очень важный для ученых документ, потому что это была первая грамота, якобы написанная с ошибками. Тогда ведь вообще не так много людей писали, поэтому неграмотности еще не существовало. В итоге ученые доказали, что ошибок в ней все-таки не было, просто тогда язык уже стал меняться фонетически – отсюда и появились «ошибки».

Во время лекции я делал фото и пометки, потом даже написал у себя в фейсбуке большой пост. Я люблю красоту языка, плетение образов – мы вроде все говорим одними словами, но ведь говорим по-разному, было интересно, откуда эти слова появились.

Раиса Ханукаева

журналист

Несколько лет назад я узнала о новгородских археологических экспедициях, после своей первой экспедиции я и познакомилась с Андреем Анатольевичем и узнала о его ежегодных итоговых лекциях.

К сожалению, в Новгороде видеть его за работой я не могла – он работает вместе с Алексеем Гиппиусом в отдельной лаборатории. Мы же занимались раскопками – на открытом воздухе.

В первый раз на лекцию Зализняка в МГУ я попала три года назад, чтобы зайти в аудиторию, я даже отпросилась пораньше с работы. В этом году, сходить туда у меня не получилось – я смотрела ее в записи.

В зале обычно сидят очень разные люди: и археологи, которые проводили раскопки в Новгороде, и исследователи языка; приходят туда и школьники и те, кто вообще никак не связан с филологией, – лекции открыты для всех.

Помню, что кто-то сравнивал эти лекции с шоу: настолько интересно Зализняк рассказывал о найденных грамотах. Вроде бы это был обычный монолог, во время которого он выписывал отрывки или полные тексты грамот на доске, но он умел так это подать, что все сидели и слушали. Он так говорил о людях, авторах грамот, что они становились реальными, оживали. Когда ты читаешь учебник истории, то не видишь за главой о берестяных грамотах живых людей, а у него они очень четко просматривались.

Антон Ястребов

юрист

Зализняк – звезда лингвистики, ученый с непререкаемым авторитетом. Мне всегда было интересно не только его читать, но и смотреть. Он очень обаятельный человек – с юмором. В этом году мне посчастливилось увидеть его своими глазами: два месяца назад я попал на его лекцию в МГУ, мы ходили туда вместе с дочкой, ей 15 лет.

Лекция проходила в большой аудитории в главном корпусе МГУ. Ажиотаж был как на рок-концерте – только с более душевной атмосферой. Публика там была очень благодарная, было видно, что многие пришли туда не в первый раз – они пришли заранее, чтобы занять место. Случайных людей там не было, все знали, ценили и любили Зализняка, слушали его лекции.

Мне очень симпатична позиция автора, его язык, то, как он все излагает, его юмор, через него хорошо видна его любовь к предмету. Сложно вспомнить какую-то конкретную шутку, речь о некой ауре или настроении этих лекций, их можно сравнить с литературой Диккенса. Благодаря этим лекциям, я стал лучше понимать современный язык.

Владислава Староверова

ученица 11 класса

Я давно интересуюсь лингвистикой. На лекциях Зализняка я была четыре раза – трижды в рамках летней лингвистической школы, и один раз ходила в МГУ на публичную лекцию о берестяных грамотах. Мне нравилось, как Зализняк ведет свои лекции, потому что даже когда он говорил о чем-то конкретном, он всегда попутно приводил много разных дополнительных фактов о языке. На публичных лекциях бывало много школьников – наверное, потому что все понимают, что Зализняк тот человек, которого стоит хоть раз в жизни послушать, даже если особо лингвистикой не интересуешься. Он умел вдохновить людей: после его лекций хотелось глубже изучать разные темы, связанные, например, с фонетикой, этимологией и другие. Он всегда докапывался до сути и давал пример – как нужно это делать.

Саша Сулим, Александр Борзенко

<https://meduza.io/feature/2017/12/25/on-govoril-ob-avtorah-gramot-tak-chto-oni-ozhivali>